

РУССКАЯ СИБИРЬ НА ФОНЕ ИЗМЕНЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

Публикация продолжает дискуссию, начатую на страницах журнала «Омский научный вестник». Серия «Общество. История. Современность» в статьях П. А. Ельцова и А. В. Сушко относительно возможных перспектив распада России и независимого развития Сибири.

Судьбы российской государственности остаются объектом пристального внимания как наших друзей, так и противников. Распад и исчезновение государства предрекал один из друзей нашей страны Дж. Кьеца, на реализацию данной цели истратил целую жизнь противник нашего государства З. Бжезинский. Перечень можно продолжить, и это подтверждает актуальность проблемы. Цель статьи — выявить причину этого феномена: причину существования антироссийской традиции, обосновывающей и прогнозирующей распад страны. В задачи публикации входит анализ форм сохранения территориальной целостности России в период ее тысячелетнего существования, определение причин децентрализации ее территорий, выявление угроз единству российского государства и обозначения в нем места Сибири. Вывод однозначен — Российская Федерация имеет значительный запас прочности, а жители Сибири не идентифицируют себя вне ее.

Ключевые слова: Россия, национальное строительство, Сибирь, сибирский сепаратизм, «холодная война», путинизм.

В третьем номере журнала «Омский научный вестник». Серия «Общество. История. Современность» разгорелась полемика между американским антропологом, историком и политологом, некогда проживавшим в СССР, П. А. Ельцовым, представляющим Университет национальной обороны США, и доктором исторических наук, профессором А. В. Сушко. Наш уважаемый «партнер» в книге «Длинная телеграмма 2: нео-кеннанитский подход к России» предрекает распад России, акцентируя внимание на возможном отделении от нее Санкт-Петербурга и Сибири [1, с. 58–60]. А. В. Сушко представил перевод главы в качестве статьи и в статье полемизирует с «американским гостем» журнала, отчасти соглашаясь с частью выдвинутых П. А. Ельцовым положений [2, с. 63–66, 66–67]. В ответ получает комментарии П. А. Ельцова на представленную ему, еще до публикации, статью [3, с. 72–74]. Редакция журнала опубликовала все три материала. Анализ представленных материалов делает необходимым замечание — имеет место нечеткость в формулировке проблемы/проблем. О чем идет речь? О распаде Российской Федерации или о выходе из ее состава Сибири? Или еще о многом другом, что наболело у друзей и врагов нашей Родины? Не вдаваясь в полемику, позволю высказать некоторые размышления по поднятым вопросам.

Мир не статичен. Рассмотрим вопрос о государствах и их территориях, государственности вообще. В 1997 г. депутат Государственной думы С. Н. Бабурин издал книгу, посвященную этой проблеме. Ученый

и политик обобщил формы территориальной организации человеческого общества, рассмотрел территориальные аспекты государственного суверенитета, дал оценки и характеристики конфедеративных, федеративных отношений, представил отношения территорий государства в соответствии с геополитической ситуацией [4, с. 31–39, 43–55, 335–377]. Одновременно предложил исследователям проблемы проанализировать линейку атласов по всеобщей истории. В неоднократно переизданном Роскартографией Атласе по новейшей истории зарубежных стран, вобравшем на свои страницы картографические изображения событий 1917–2000 гг., контуры государств Центральной и Восточной Европы изменялись не менее трех раз. Причин множество: войны и геополитический передел мира и, как следствие, экономические тенденции. Но за названными причинами стоят национальные и этнические проблемы в самом широком их понимании. Карты Азии и Африки еще более изменчивы. Вывод один — мир не статичен, а контуры стран изменяются постоянно. Границы России изменениям подвергались в меньшей мере [5, с. 4, 15, 29, 5, 16–17, 7, 18–19].

Чем была историческая Россия? Об исторической России, той, которая начиналась с «раннефеодального государства Киевская Русь» и завершилась распадом СССР. Чем она была: унитарным государством, конфедерацией земель, федерацией?

Киевская Русь — унитарное государство? Нет. Почему нет? Ведь феодальная раздробленность еще не наступила. Нет, потому что термин «уни-

тарное государство» не применим к историческому периоду.

Период феодальной раздробленности — это конфедерация русских княжеств? Что же их объединяет? Роскартография, раскрасившая княжества в различные цвета (очень похоже на лоскутное одеяло), отчего русское государство, переживающее феодальную раздробленность, но обнесенное картографами единой границей, осталось государством. Или его объединяло право на Великое княжение? Если право на великое княжение, то перед нами конфедерация с двумя центрами — московским и новгородским. Это период альтернатив на создание русско-литовского государства или доминирования Твери. С феодальными войнами и возвышением Москвы. Московское царство покончило с конфедеративным собратом Новгородом. Царство начало свое распространение на Юго-Восток и в Сибирь. Оно воссоединилось с Украиной. Украина, порвав с Польским королевством, находившимся в династической унии с Княжеством Литовским, вошла в Россию, получив статус автономии.

Империя, образованная Петром Великим, дала невиданный рост территориальных приобретений. Рост этот завершился в последней четверти XIX в. В империи Княжество Финляндское обладало широкой автономией, а Царство Польское являлось, как говорится, «государством в государстве». О каком же унитарном государстве может идти речь?

В ноябре 1917 г. Временное Советское правительство, состоящее из большевиков и левых эсеров, приняло «Декларацию прав народов России». Документ был призван ввести в управляемое русло процессы суверенизации на территории распадающегося государства. В результате независимость получили Польша, Финляндия, территории Прибалтики. Но в течение 1918–1920 гг. в рамках Конституции РСФСР (принята в июле 1918 г.) на правах автономии в составе России осталось 20 национальных образований. В годы Гражданской войны на территории распавшейся империи существовало около 30 государственных образований.

К 1922 г. ВКП (б) сумела в целом воссоздать территорию Российского государства в форме СССР. Компартия выстроила многоступенчатую систему национально-административного устройства от национальных юртовых и сельских Советов до Союзных республик. В обозначении СССР отсутствовало название Россия, как и названия его иных национальных частей. Уступка националистам. Никому — так никому [6, с. 42].

Эта система с изменениями количества республик, их границ просуществовала до конца 1991 г. Она, с точки зрения подходов к административно-национальному делению, не отличалась от имперской, провозглашенной Петром Великим, царской, существовавшей с Ивана Грозного, и даже великокняжеской.

Нельзя не отметить и тот факт, что в состав ее руководителей входили представители различных народов и наций, признавших Российское царство/Российскую империю/СССР своей державой, — державники. Также нельзя не отметить наличие определенным образом наследственно передаваемой власти: в рамках монархического правления или передачи по партийной линии. Что касается коллизий, как то попытки царевны Софьи «примерить» шапку Мономаха, череду дворцовых переворотов или отстранение от власти Н. С. Хрущева, то не без издержек.

Факторы нестабильности. В 1991 г. система в очередной раз не удержалась. Наследник Российской империи Советский Союз распался. Каковы причины распада 1991 г. и каковы потенциальные причины его повторения?

Политический. Реформаторы из КПСС отказались от государственной собственности и административно-командной системы в экономической и социальной сферах. Они же отвергли роль КПСС как ядра советской политической системы, а позже начали ее демонтаж. За этим последовал процесс суверенизации и распад союзного государства. Реформы в СССР шли под влиянием Народно-Трудового Союза российских солидаристов (НТС), позиционирующегося в качестве русской национальной организации в эмиграции. В 1987 г. вышла ее программа «Путь к будущей России». На ее основе возникли политические организации, стоящие на позициях христианской этики, неприятия Октябрьской революции и социалистических преобразований, выступавшие за роспуск СССР. Под влияние этих сил попали реформаторы из КПСС. Реформаторы из КПСС и указанные силы на I Съезде народных депутатов РСФСР провели решения, изменяющие политическую систему страны: избрали Б. Н. Ельцина Председателем ВС РСФСР; приняли Декларацию о суверенитете РСФСР, содержащую положения о верховенстве законов РСФСР над законами СССР; приняли «Декрет о власти», содержащий положения о закрытии партийных комитетов в силовых структурах, государственных учреждениях, хозяйствующих субъектах; сформировали комиссию по разработке Конституции России [7, с. 42, 21, 61–62]. Так был дан политический старт развалу СССР.

Геополитический. Входил ли в 1985–1991 гг. развал Советского Союза в планы «партнеров» советского руководства — вопрос дискуссионный. Но, выходя за временные рамки существования СССР, можно констатировать, что геополитические доктрины и практики подразумевали и подразумевают исчезновение Российской империи/СССР / Российской Федерации. Например, в 1999 г. в ЕС в рамках Амстердамского соглашения разрабатывалась стратегическая программа по отношению с Россией — «Северное измерение». Она была принята на совещании руководителей стран ЕС и утверждена как официальная. Реализация «Северного измерения» должна была опираться на существующие структуры сотрудничества в рамках регионов Баренцева и Балтийского морей, взаимодействие Северных стран с сопредельными регионами России. Как отметил депутат Европарламента от Финляндии Кирси Пиха, автор меморандума по «Северному измерению» в Европарламенте, эта инициатива была призвана подчеркнуть важность сотрудничества с Россией и прибалтийскими государствами в свете расширения ЕС на восток [8, с. 24]. Это в преддверии борьбы за ресурсы Арктики.

Экономический. Здесь мы будем говорить не об экономическом потенциале страны. Речь идет о других факторах: огромной территории, растянутой в пространстве, и об экономической дезинтеграции регионов. Анализ русского продвижения в Сибирь и на Дальний Восток указывает на геополитические задачи, решаемые военными. Решение же экономических вопросов, будь то заселение и развитие хозяйства или налаживание транспортной системы, порождало массу проблем [9, с. 10–25, 41–43, 52–55].

Проблемы экономического освоения разрешались в рамках социалистической системы, позволяющей проводить на дотационных основах создание инфраструктуры; компании по переселению (освоение целины, БАМ); перевоз продовольствия, сырья, техники, других материальных ресурсов.

Переход к рынку дал новые реалии:

— отток населения с освоенных территорий с начала 1990-х и переход на вахтовый метод их освоения, использование труда мигрантов;

— железнодорожное, как и другие виды сообщений, подорожало вследствие снятия дотаций, делая перевозку грузов нерентабельной, а перемещение населения по стране финансово невозможным;

— в указанных условиях, покупка, как, впрочем, и продажа техники, сырья, продовольствия за рубежом/за рубеж, стала более выгодна, чем в России.

Это экономические предпосылки ослабления территориального единства.

Национальный. Влияет ли национальный фактор на единство государства? Несомненно. При каких условиях? Анализ национального состава Российской империи и СССР, впрочем, и зарубежных государств дает минимальную величину — 70–65 %. Именно за этим порогом численности государственнообразующей/титульной нации начинается распад территориального единства. Например, в Российской империи к 1914 г. проживало свыше 100 народов, не считая небольших этнических групп. Около 70 % населения были православными (при этом русские — около 45 %, украинцы — около 19 %, белорусы — около 5 %), 11 % — мусульмане, около 15 % — католики и лютеране, 4 % — иудеи. Официальным, равно как и самым распространенным, родным языком в империи был русский, его распространение и владение им были не столь универсальными, как сейчас. К 1922 г. процент русского населения увеличился, но за счет потери ряда территорий. К 1989 г. русские в СССР опять составляли 50,8 % населения. Доля мусульман росла с 11 до 30 %. К тому же вновь проявили себя дезинтеграционные процессы. Результат — распад союзного государства. Сегодня почти 80 % населения РФ — русские (около 114 млн из 143 млн) и чуть больше 10 % — мусульмане [10, 11].

На указанном фоне можно и должно вспомнить о национальном строительстве, бывшем лишь «верхушкой айсберга», в котором выделялись такие решения, как:

— разделение народов по вероисповеданию (Российская империя);

— группировки наций в общность «Советский народ» (СССР после 1977 г.);

— ликвидация графы «национальность» в паспорте Российской Федерации. Однако от факта влияния численности государственнообразующей/титульной нации на устойчивость государства не уйти. Всегда можно обратиться к вариантам сохранения территориального единства многонациональной страны. Но при наличии политической воли.

«Сибирская идея» в развитии. На сегодняшний день существует как минимум три ее интерпретации. **Первая, связанная с сибирским сепаратизмом.** Первым «областником», вероятнее всего, был князь М. П. Гагарин. Царь Петр отозвал в свое время «властителя сибирских земель» да казнил «за лихоимство и казнокрадство». В 1864 г. у одного из омских кадетов нашли тайную прокламацию. Началось дознание о конспиративной переписке

«сибирских сепаратистов», бывших студентов Санкт-Петербургского университета Г. Н. Потанина (Томск), Н. М. Ядринцева (Омск), С. С. Шашкова (Красноярск) и Н. И. Наумова, собирающегося из Санкт-Петербурга в Тобольск. Всего по делу прошло 59 человек. Сибиряков судили... Однако, несмотря на факт издания в 1882 г. Н. М. Ядринцевым книги «Сибирь как колония», часть исследователей считает дело о сибирских сепаратистах во многом надуманным. Возможно, сыскному ведомству было необходимо показать свою деятельность. В годы Гражданской войны существовало Временное Сибирское правительство. Но А. В. Колчак назвал распадаемое в Омске правительство Всероссийским. В Гражданской войне белые и красные сражались не за отделение Сибири, а за контроль над всей «единой и неделимой».

ДВР (Дальне-Восточная Республика) — де-юре независимое демократическое государство с капиталистическим укладом в экономике, провозглашенное на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока. Столица — Верхнеудинск. Государственные языки: русский и бурятский. Де-факто являлось буферным государством между Советской Россией и Японией, существовавшим с 6 апреля 1920. 13 ноября 1922 г. ДВР вошла в РСФСР. Бурятская часть государства сохранила автономию, полученную еще в ДВР.

Смутные и мутные времена заставляют вспомнить о различных Сибирских конфедерациях, федерациях, Енисейских и иных республиках. Но речь, скорее всего, о фронде региональной элиты в борьбе за полномочия [12].

Имеет место мнение о формировании сибирской нации в последние 20 лет. Считается, что в 1991 г. людей с самоидентификацией «сибиряк» было 15 %, в 2000 — 30 %, в 2005 — 50 %, в 2010 — 75 % [13]. Цифры, на наш взгляд, лукавые. В РФ самоидентификация имеет место в разных регионах. Но речи об отделении от России не идет. В Сибири, даже во время парада суверенитетов, количество желающих получить независимость не превышало 10 %, дальнейшую тенденцию определит время [14, с. 14, 16].

Вторая, связанная с национальным вопросом. В 1995 г. на круглом столе одной конференции довелось ответить на вопрос активистов, позиционирующих себя политическими представителями татарского народа. Вопрос: «По какому праву уничтожили наше государство?». Не вдаваясь в исторические хитросплетения, я ответил: «По феодальному». Добавить по истечению лет нечего. Да, имело место Сибирское ханство, управляемое ханом Кучумом. Хан был родственником представителей правящей династии Шибанидов в Бухаре. Он воевал с Россией, разоряя Пермский край. Поход Ермака в Сибирь и присоединение края к России — события известные.

В 1990-х гг. имела место идея создания исламского пояса от Адриатики до Великой Китайской стены. Провозглашенная президентом Боснии Алией Изитбековичем, она активно, но не всегда заметно, поддерживалась исламским миром. В ее развитии в некоторых политических, религиозных и криминальных кругах СНГ шла речь о неправомерности создания Оренбургской области, рассекшей исламский мир и оторвавшей Татарстан и Башкортостан от Казахстана. Характерно, что на Тоцком полигоне были проведены российско-американские штабные учения. Именно в Оренбуржье, с точки зрения аме-

риканских аналитиков того времени, должна была появиться условная страна «Атлантида». Конечной целью тех, кто разжигал конфликт, было создание исламской «подковы», прошедшей из Казани через Казахстан в Западную Сибирь и на север, пересекая Россию [15, с. 47]. А на севере финно-угры с их «Северным измерением» [8, с. 24–25].

На финансово-организационном уровне к реализации этой идеи могли приступить структуры наркобизнеса. По данным «Российско-казахстанской газеты» с 1995 г. из Таджикистана в Казахстан хлынул поток дешевых наркотиков. За этим стояли криминальные группировки, располагающие оружием, средствами передвижения и связи. Эти группировки, как и в других частях света, могли использоваться в решении геополитических задач [15, с. 46]. К данной тенденции нельзя не присовокупить миграции в Сибирь выходцев из бывших союзных республик и регионов Кавказа, имеющих средства для развития бизнеса. За счет их с 1998 по 2003 г. население Тюменской области увеличилось на 167 181 чел. [16, с. 5, 9].

Помимо указанного, демографы предсказывали миграцию 120 миллионов китайцев, ищущих невест, в том числе и в регионы России [16, с. 7–8].

На «гуманитарном» уровне задачу дезинтеграции должны были решить ученые, работающие при поддержке заинтересованных стран. Отсюда и распространяемая от Волги до Иртыша брошюра «Запрятанная история татар» (В. Иманов) на русском и татарском языке и другие издания, дающие историю «национально-освободительной борьбы татарского народа за создание независимого татарского государства» в XVI–XVII вв., содержащие антирусский материал [15, с. 47]. Относительно истории Западной Сибири интерес представляли сочинения Е. Б. Бекмаханова «Восстания хана Кенессары» и М. Абдилова «Хан Кучум: известный и неизвестный». Естественно, оба издания о борьбе с Россией за независимость [17, 18].

Результаты указанной деятельности стали ясны к середине 1990-х гг. Даже региональные аналитики указывали на:

- формирование мнения о том, что Россия — это территория Российской Федерации без автономий;

- отток русского населения из национальных регионов Сибири;

- расширение связей Чукотки с Аляской (вплоть до допущения создания Чукотско-Алеутской конфедерации), Бурятии с Монголией, Якутии с США и Канадой;

- деятельность иностранных компаний в совместных предприятиях, по низким ценам добывать и экспортировать нефть. Это угрожало российской нефтепереработке потерей сырья [19, с. 9, 10].

Политической воли противостоять этим тенденциям у руководства страны не было.

Государство Владимира Путина. Именно так или, примерно, так судят сейчас о Российской Федерации. Необходимо отметить, что социально-экономическая политика В. В. Путина критикуема левыми силами, а его внешнеполитический курс — прозападной оппозицией. Но действующий глава государства является порождением всей системы российских взаимоотношений:

- В. В. Путин «наследовал» власть как приемник Б. Н. Ельцина и имел опыт назначения такового в лице Д. А. Медведева с последующим возвращением на должность Президента РФ. Данная коли-

зия отразилась в благожелательном для Владимира Владимировича анекдоте: «При В. В. Путине не знали, кто премьер, при Д. М. Медведеве не понимаем, кто президент»;

- В. В. Путин на всех периодах государственного правления олицетворял собой «исторический компромисс» левых, правых державников, деловых кругов, силовиков, а также региональной и национальной элиты.

- В рамках этого компромисса действующий глава государства:

- вернул России статус субъекта международных отношений, расставив приоритеты внешней политики, и возвратил идеологию мессианства;

- восстановил вооруженные силы и силовые структуры, начал борьбу с терроризмом, чем гарантировал внутреннюю устойчивость России.

- Сибирь, по мнению части исследователей, — это узкая полоса густонаселенных земель, тянущаяся от восточных окраин Европы до Тихого океана, отмеченная Транссибирской магистралью. Это полоса — «Великая российская стена», пока еще надежно ограждающая пространства Сибири: малонаселенные и именно поэтому все еще богатые природными ресурсами. Надежно, потому что с Севера эти пространства ограждают льды полярного бассейна. Именно эти два обстоятельства позволяют России владеть Сибирью, как своей [20, с. 468–469].

- В свете сказанного понятно возвращение в Арктику и на Дальний Восток, а также новая ядерная доктрина, сдерживающая любые аппетиты.

- К тому же аналитические прогнозы имеют особенность не сбываться:

- не появилась условная страна «Атлантида», место конфликта, предрекаемое аналитиками США. Синтез искусственных наркотиков снизил возможности использования криминала в геополитике [15, с. 47];

- не случилось и миграции китайских женихов в Сибирь [16, с. 7–8].

- Но геополитика, экономика и экология порождают другие вызовы:

- вызовы, как принято обозначать, «мягкой силы». Например, в Евросоюзе полагают, что Сибирь была освоена представителями различных государств. Соответственно, ее ресурсы принадлежат и этим государствам. Дискуссия началась, Польша подняла на щит Никифора Черниговского. Последний в XVII в. стал участником освоения Приамурья [21]. В Украине, кроме Черниговского, вспоминают В. С. Завойко — российского адмирала, участника Наваринского сражения, одного из пионеров освоения Тихоокеанского побережья, первого военного губернатора Камчатки, руководителя обороны Петропавловска-Камчатского во время Крымской войны [22]. Эти имена сейчас активно используются в доказательстве права этих государств на обладание если не Сибирью, то ее ресурсами. Есть опасение, что на эти вызовы мы с состоянием современного образования и либеральной культурной традицией не можем ответить должным образом;

- пандемия — тоже вызов. Удастся ли удержать тот хрупкий социально-политический компромисс, о котором выше говорилось в условиях грозящей экономической стагнации;

- оценка возможностей существования России в ее нынешних территориальных рамках, включая русскую Сибирь. Не секрет, что в российском политическом спектре существует «национально-демократическое» направление. Его идеологи счита-

ют Новгород потерянным европейским будущим, а Александра Невского — борцом с арийскими братьями; окончание польско-литовской интервенции — потерей возможности влиться в Европу... Деятельность этих сил направлена на разрушение России [23, с. 36]. Тревогу вызывает и выражение исследователями идеологии русской государственности о возможностях «России владеть Сибирью, как своей» [20, с. 468–469];

— сожаление вызывают и представители современной эмиграции, борющиеся с покинутой родиной под лозунгом борьбы за демократию.

Сколько может существовать Россия в ее нынешних границах? А сколько осталось Соединенному Королевству Великобритании и Северной Ирландии и Королевству Испания? А что будет с национальным составом ныне унитарной Франции, Федеративной Республикой Германии и Соединенными Штатами Америки под влиянием этнических процессов в динамично развивающемся мире?

Запас прочности нашего государства базируется не на лидерах, а на державности российского народа. Народы России, пройдя через очередной этап поисков демократического устройства и национального самоопределения, дорожат сохранением страны.

Что касается Сибири и сибиряков, среди которых порядка 85 % относят себя к русским, то, несмотря на все «обиды» центральной власти, сибиряк-россиянин в ближайшие десятилетия предпочтет жить и работать в субъекте Российской Федерации, нежели в автономии Поднебесной или «марионеточном субъекте» международного права.

Библиографический список

1. Ельцов П. А. Сибирский Век = Eltsov P. The Siberian Century / пер. с англ. А. В. Сушко // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 58–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-58-62.
2. Сушко А. В. «Холодная война 2.0» и нео-кеннанитский подход к России: Сибирь и российская нация // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 63–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-63-71.
3. Ельцов П. А. Постскрипtum на «Век Сибири»: ответ Алексею Сушко // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2020. Т. 5, № 3. С. 72–75. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-72-75.
4. Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. Москва: Изд-во МГУ, 1997. 477 с. ISBN 5-211-03872-X.
5. Новейшая история зарубежных стран: атлас. Москва: Роскартография, 2001. 32 с. ISBN 5-85120-081-2.
6. О союзном объединении советских республик. Доклад на VII Всеукраинском съезде Советов 13 декабря 1922 года // Мы все — братская семья! О Союзном государстве и национальном вопросе / М. В. Фрунзе. Москва, 2015. С. 35–44.
7. Новиков М. С. Русские националисты и державники в Западной Сибири на рубеже эпох: лидеры, организации, прессы: моногр. / под ред. С. В. Новикова. Омск: ИП Макшеева Е. А., 2020. 280 с. ISBN 978-5-6044324-5-7.
8. Хроника событий в финно-угорском мире // Финно-угорский вестник. Информационный бюллетень. Йошкар-Ола, 1999. № 3 (15). С. 24–31.
9. Новиков М. С. Русская Сибирь и Дальний Восток в XVII–конце XIX в. / под ред. Г. И. Малышенко. Омск: ИП Макшеева Е. А., 2017. 103 с.

10. Радзиховский Л. Длинная дистанция // Российская газета. 2010. № 158 (5237). URL: <https://rg.ru/2010/07/20/radzikhovski.html> (дата обращения: 02.11.2020).

11. Демоскоп Weekly. 2020. № 875–876. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (дата обращения: 04.11.2020).

12. Новое Омское Слово. 2004. 2 июня.

13. Верхотуров Д. Долой сибирский сепаратизм! URL: <http://babr24.com/irk/?IDE=103373> (дата обращения: 08.11.2020).

14. Новиков С. В. Идея сибирского суверенитета как отражение кризиса государственности (1990–1993, 2011–2012 гг.) // Смутные времена в истории России: материалы Всерос. науч. конф., 28 фев. 2012 г. / ОмЮА. Омск, 2012. С. 12–17. ISBN 978-5-98065-099-5.

15. Новиков С. В. О росте экстремистских настроений среди сибирских татар // Урегулирование межнациональных конфликтов в постсоветском пространстве. 1995. № 5. С. 46–48.

16. Ярков А. П. Ислам и миграция в жизни регионального сообщества. Тюмень: Экспресс, 2006. 63 с. ISBN 5-98100-066-X.

17. Бекмаханов Е. Б. Восстание хана Кенессары (1837–1847). Алма-Ата: Гылым, 1992. 48 с.

18. Абдилов М. Хан Кучум: известный и неизвестный. Алматы: Жалын, 1996. 176 с.

19. Тенденции национально-политического процесса на территории Сибири и Омской области: аналитическая записка Комитета по информационно-аналитической работе администрации области. 21 июня 1994 г. // Мусульмане Омского Прииртышья на пороге тысячелетия: сб. док. / Сост.: С. В. Новиков, И. А. Турсунов, И. В. Новикова. Омск: Изд-во ОмГУ, 2003. С. 8–16.

20. Сергейцев Т. Н., Куликов Д. Е., Мостовой П. П. Идеология русской государственности. Континент Россия. Санкт-Петербург: Питер, 2020. 668 с. ISBN 978-5-00116-518-7.

21. Кемпа М. О том, как Польша граничила с Китаем: неизвестная польская история. URL: <https://culture.pl/ru/article/o-tom-kak-polsha-granichila-s-kitaem-neizvestnaya-polskaya-istoriya> (дата обращения: 11.11.2020).

22. Палій О. Як українці підкорювали Сибір. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3039028-ak-ukrainci-pidkoruvali-sibir.html> (дата обращения: 11.11.2020).

23. Новиков М. С., Новиков С. В. К вопросу о классификации националистических идей и организаций России. 1960–2000 гг. // Омский научный вестник. 2013. № 4 (121). С. 34–37.

НОВИКОВ Сергей Валентинович, доктор исторических наук, профессор (Россия), профессор кафедры менеджмента и маркетинга.

SPIN-код: 7226-1354

AuthorID (РИНЦ): 650930

Адрес для переписки: zatoncherlak62@inbox.ru

Для цитирования

Новиков С. В. Русская Сибирь на фоне изменений государственности // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2021. Т. 6, № 1. С. 49–55. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-49-55.

Статья поступила в редакцию 20.11.2020 г.

© С. В. Новиков

RUSSIAN SIBERIA AGAINST BACKGROUND OF CHANGES IN STATEHOOD

The issue of preserving the integrity of Russia is of interest both in Russia itself and in other States. Statehood remains the object of close attention, both of our friends and opponents. The disintegration and disappearance of Russia was predicted by J. Kiez. Brzezinski did a lot for the destruction of Russia. It is impossible to list all those interested. But Russia, under various names, was recovering from difficult times, remaining one of the significant players in geopolitics. The purpose of the article is to identify the cause of stability in Russia. The publication aims to analyze ways to preserve the territorial integrity of Russia, identify the reasons for its decentralization, identify threats to the integrity of the Russian state, and identify the place of Siberia in Russia. The conclusion of the article is that Russia has a significant margin of safety, and the inhabitants of Siberia consistently identify themselves as an integral part of the Russian people.

Keywords: Russia, nation building, Siberia, Siberian separatism, Cold War, Putinism.

References

1. Eltsov P. Sibirskiy Vek [The Siberian Century] / trans. from Engl. A. V. Sushko // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, no. 3. P. 58–62. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-58-62. (In Russ.).
2. Sushko A. V. «Kholodnaya vojna 2.0» i neo-kennanitskiy podkhod k Rossii: Sibir' i rossiyskaya natsiya [«Cold War 2.0» and Neo-Kennanite Approach to Russia: Siberia and Russian Nation] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, no. 3. P. 63–71. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-63-71. (In Russ.).
3. Eltsov P. A. Postskriptum na «Vek Sibiri»: otvet Alekseyu Sushko [Postscript on the «Siberian Century»: response to Alexey Sushko] // Omskiy nauchnyy vestnik. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'. *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity.* 2020. Vol. 5, no. 3. P. 72–75. DOI: 10.25206/2542-0488-2020-5-3-72-75. (In Russ.).
4. Baburin S. N. Territoriya gosudarstva: pravovyye i geopoliticheskiye problemy [Territory of the state: legal and geopolitical problems]. Moscow, 1997. 477 p. ISBN 5-211-03872-X. (In Russ.).
5. Noveyshaya istoriya zarubezhnykh stran: atlas [Recent history of foreign countries: atlas]. Moscow, 2001. 32 p. ISBN 5-85120-081-2. (In Russ.).
6. O soyuznom ob"yedinenii sovetских republik. Doklad na VII Vseukrainskom s"yezde Sovetov 13 dekabrya 1922 goda [About the union of the Soviet republics. Report at the VII All-Ukrainian Congress of Soviets on December 13, 1922] // My vse — bratskaya sem'ya! O Soyuznom gosudarstve i natsional'nom voprose [We are all a brotherly family! To the Union State and the National Question] / M. V. Frunze. Moscow, 2015. P. 35–44. (In Russ.).
7. Novikov M. S. Russkiye natsionalisty i derzhavniki v Zapadnoy Sibiri na rubezhe epokh: lidery, organizatsii, pressa [Russian nationalists and statesmen in Western Siberia at the turn of the epochs: leaders, organizations, press] / Ed. S. V. Novikov. Omsk, 2020. 280 p. ISBN 978-5-6044324-5-7. (In Russ.).
8. Khronika sobyitiy v finno-ugorskom mire [Chronicle of events in Finno-Ugric world] // Finno-ugorskiy vestnik. Informatsionnyy byulleten'. *Finno-Ugorskiy Vestnik. Informatsionnyy Byulleten'.* Yoshkar-Ola, 1999. No. 3 (15). P. 24–31. (In Russ.).
9. Novikov M. S. Russkaya Sibir' i Dal'niy Vostok v XVII–kontse XIX v. [Russian Siberia and the Far East in 17th–late 19th centuries] / Ed. G. I. Malysenko. Omsk, 2017. 103 p. (In Russ.).
10. Radzikhovskiy L. Dlinnaya distantsiya [Long distance] // Rossiyskaya gazeta. *Rossiyskaya Gazeta.* 2010. No. 158 (5237). URL: <https://rg.ru/2010/07/20/radzikhovski.html> (accessed: 02.11.2020). (In Russ.).
11. Demoskop Weekly. *Demoscope Weekly.* 2020. No. 875–876. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (accessed: 04.11.2020). (In Russ.).
12. Novoye Omskoye Slovo. *Novoye Omskoye Slovo.* 2004. June 2. (In Russ.).
13. Verkhoturov D. Doloy sibirskiy separatizm! [Down with Siberian separatism!]. URL: <http://babr24.com/irk/?IDE=103373> (accessed: 08.11.2020). (In Russ.).
14. Novikov S. V. Ideya sibirskogo suvereniteta kak otrazheniye krizisa gosudarstvennosti (1990–1993, 2011–2012 gg.) [The idea of Siberian sovereignty as a reflection of the crisis of statehood (1990–1993, 2011–2012)] // Smutnyye vremena v istoi Rossii. *Smutnyye Vremena v Istoi Rossii.* Omsk, 2012. P. 12–17. ISBN 978-5-98065-099-5. (In Russ.).
15. Novikov S. V. O roste ekstremistskikh nastroyeniy sredi sibirskikh tatar [To the growth of extremist sentiments among Siberian Tatars] // Uregulirovaniye mezhnatsional'nykh konfliktov v postsovet'skom prostranstve [Settlement of interethnic conflicts in post-Soviet space]. 1995. No. 5. P. 46–48. (In Russ.).
16. Yarkov A. P. Islam i migratsiya v zhizni regional'nogo soobshchestva [Islam and migration in life of regional community]. Tyumen, 2006. 63 p. ISBN 5-98100-066-X. (In Russ.).
17. Bekmakhanov E. B. Vosstaniye khana Kenessary (1837–1847) [The uprising of Khan Kenessary (1837–1847)]. Alma-Ata, 1992. 48 p. (In Russ.).
18. Abdirov M. Khan Kuchum: izvestnyy i neizvestnyy [Khan Kuchum: known and unknown]. Almaty, 1996. 176 p. (In Russ.).
19. Tentsitsii natsional'no-politicheskogo protsessa na territorii Sibiri i Omskoy oblasti: analiticheskaya zapiska Komiteta

po informatsionno-analiticheskoy rabote administratsii oblasti. 21 iyunya 1994 g. [Trends in national-political process in Siberia and Omsk region: analytical note of the Committee for information and analytical work of regional administration. June 21, 1994] // Musul'mane Omskogo Priirtysh'ya na poroge tysyacheletiya [Muslims of Omsk Irtysh region on threshold of millennium: collection of documents] / Comp.: S. V. Novikov, I. A. Tursunov, I. V. Novikova. Omsk, 2003. P. 8–16. (In Russ.).

20. Sergeytsev T. N., Kulikov D. E., Mostovoy P. P. Ideologiya russkoy gosudarstvennosti. Kontinent Rossiya [Ideology of Russian statehood. Continent Russia]. St Petersburg, 2020. 668 p. ISBN 978-5-00116-518-7. (In Russ.).

21. Kempa M. O tom, kak Pol'sha granichila s Kitayem: neizvestnaya pol'skaya istoriya [How Poland bordered with China: an unknown Polish history]. URL: <https://culture.pl/ru/article/o-tom-kak-polsha-granichila-s-kitaem-neizvestnaya-polskaya-istoriya> (accessed: 11.11.2020). (In Russ.).

22. Paliy O. Yak ukrainci pidkoryuvali Sibir' [How Ukrainians conquered Siberia]. URL: <https://www.ukrinform.ua/rubric-culture/3039028-ak-ukrainci-pidkoryuvali-sibir.html> (accessed: 11.11.2020). (In Ukrainian).

23. Novikov M. S., Novikov S. V. K voprosu o klassifikatsii natsionalisticheskikh idey i organizatsiy Rossii. 1960–2000 gg.

[Classification of the national ideas and Russian organizations in 1960–2000 years] // Omskiy nauchnyy vestnik. *Omsk Scientific Bulletin*. 2013. No. 4 (121). P. 34–37. (In Russ.).

NOVIKOV Sergey Valentinovich, Doctor of Historical Sciences, Professor of Management and Marketing Department.

SPIN-code: 7226-1354

AuthorID (RSCI): 650930

Address for correspondence: zatoncherlak62@inbox.ru

For citations

Novikov S. V. Russian Siberia against background of changes in statehood // *Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity*. 2021. Vol. 6, no. 1. P. 49–55. DOI: 10.25206/2542-0488-2021-6-1-49-55.

Received November 20, 2020.

© S. V. Novikov